

С Немировичем-Данченко в Тбилиси

Переезд в Тбилиси

...Начался тбилисский период эвакуации, длившийся почти год.

К Тбилиси Владимир Иванович относился с необыкновенной теплотой и любовью. Столько дорогих воспоминаний связывало его с этим городом! Гимназия, первые увлечения театром, любительские спектакли, дружба с А. И. Сумбатовым, первые сценические выступления вместе с ним.

— Грузия — моя родина, Тбилиси — мой родной город, я здесь вырос и счастлив, что вновь приехал сюда, в город моего детства, — говорил он.

Суровой осенью 1941 года по решению Советского правительства из Москвы на Кавказ была эвакуирована большая группа старейших деятелей советского искусства во главе с Владимиром Ивановичем Немировичем-Данченко.

Сотрудник дирекции Московского художественного театра И. Нежный написал воспоминания о пребывании В. И. Немировича-Данченко в Тбилиси (литературная запись Н. Лейкина). Эти воспоминания вошли в книгу «Былое перед глазами», выпускаемому Всероссийским театральным обществом.

Ниже мы печатаем фрагменты из этой книги, опубликованные в журнале «Театр» № 7.

Буквально на следующее утро после нашего приезда Владимир Иванович выразил желание прогуляться по городу, посмотреть, каким он стал, как изменился, что осталось от старого Тифлиса. При этом он непременно хотел разыскать дом, где жил. Владимир Иванович тщательно выбирался, и мы с

ним отправились. У него была изумительно легкая походка. Не верилось даже, что ему 83 года. Ходили долго. Владимир Иванович поражался, восхищался переменами в облике города, вспоминал и рассказывал мне, где и что было раньше. Дома его мы не нашли. Место примерно определили, но изменилась планировка улицы, да и здания самого не сохранилось. Ведь минуло три четверти века!..

Вскоре после приезда Немирович-Данченко увлеченно начал работать над своими, как он их назвал «Первыми театральными воспоминаниями». И вот на улицах Тбилиси появились афиши на русском и грузинском языках, извещавшие, что 7 декабря 1941 года в концертном зале имени Руставели народный артист Союза ССР Вл. Немирович-Данченко выступит с чтением своих театральных воспоминаний. И, конечно же, в углу афиши надпись: «Сбор поступает в фонд обороны». Нечего и говорить, какой

поистине огромный интерес вызвало выступление Немировича-Данченко. Зал был не то что полон, а прямо-таки битком набит. Люди стояли вдоль стен, в дверях, словом, всюду, где только можно было втиснуться. Еще бы! Ведь даже у себя, в Москве, Немирович-Данченко никогда, по крайней мере, на моей памяти, не выступал публично перед широкой аудиторией. А тут в течение целого вечера он разговаривает один на один с людьми, которые жадно, в абсолютной тишине, боясь пропустить слово, слушают своего знаменитого земляка.

В театре Руставели

Творческие связи Немировича-Данченко с грузинским театром не ограничивались посещениями отдельных спектаклей, оценками тех или иных актеров. Большим событием явились две беседы о театральном искусстве, которые Владимир Иванович провел в театре Руставели с его труппой и приглашенными туда актерами и режиссерами других тбилисских театров.

Помню, как Немирович-Данченко пришел на первую из этих бесед. Зал был полон. Все его ждали. Когда он вошел, все встали. Владимир Иванович поднял руку и в наступившей тишине сказал только одно слово:

— Амханагебо!..

Поистине буря, шквал рукоплесканий был ответом на приветствие знаменитого московского гостя. Впослед-

ствии, рассказывая мхатовцам об этой встрече, Владимир Иванович признался: «Никогда в своей жизни я такого аплодисмента не получал».

О чем же он говорил во время этих бесед? О многом. Они не были скованы рамками какой-либо одной узкой темы, и Немирович-Данченко свободно касался в них самых различных проблем актерского и режиссерского мастерства, сценического искусства в целом, опираясь при этом на всю толщу своего громадного театрального опыта и знаний.

Остановился Немирович-Данченко и на характерных, по его мнению, особенностях национальной грузинской театральной культуры. Оценивая ее чрезвычайно высоко, говоря с большим уважением о талантливости грузинского народа, Владимир Иванович, в частности, провел интересное сравнение искусства театра Руставели с искусством МХАТ. Он нашел у них общее в том, что оба театра во главу угла своей работы ставят тему, содержание произведения, подчиняя этому все формальные поиски. В таком подходе, кстати, Немирович-Данченко усматривал верный залог крепкого театрального здоровья. Отличительную же особенность грузинского театра он видел в повышенной по сравнению с тем же МХАТом, до предела насыщенной, интенсивной театральности. Он относил это за счет южного темперамента и говорил, что в силу этого грузины, как и все южане, театральны по природе, стихийно.

— Такой вот динамичной театральности, — заметил Немирович-Данченко, — МХАТу как раз и не хватает.

И еще он сказал:

— Вы, грузины, не только театральны, но и романтики от природы. Поэтому мне легче думать о постановке Шекспира применительно к вашему театру, нежели к своему...